

Феликс ласкает тыльную сторону запястья, где виден узор татуировки размером с ноготь, неяркий бледно-белый рисунок, который немногие заметят, если не присмотрятся как следует.

На самом деле узор - это древняя магическая руническая схема, внутри которой скрывается небольшое пространство.

В этом пространстве находится запасная палочка.

В конце концов, рисунок такой маленький, что вряд ли там можно спрятать что-то еще. Древний магический круг постоянно закрыт и может быть открыт только при определенных условиях.

Единственное условие для его открытия - смазать его собственной кровью.

Это его самый скрытый, почти незаметный туз в рукаве на данный момент.

Когда он оказывается в невыгодном положении, когда его обезоруживают, когда он теряет палочку или даже когда у него отбирают кольцо, эта магическая схема поможет ему переломить ситуацию в свою пользу.

Пока его не убьют на месте, у него есть шанс изменить ход событий.

Кольцо на левой руке показывается на свету, а магический круг на задней стороне правого запястья скрыт в темноте - почти идеальное сочетание света и тени.

А теперь Феликс собирается построить свою третью пещеру.

Эта осторожность обусловлена не тем, что Хогвартс - это тигриное логово, и не тем, что он замышляет что-то нечестное, а тем, что он знал, что будет официально вовлечен в заговор.

Он знал, что в тот день, когда он стал профессором древних рун в Хогвартсе, его участие в Заговоре станет реальностью, а с его скудными знаниями о Заговоре ему было трудно быть прозорливым, поэтому ему нужно было принять меры предосторожности.

Он не верит в так называемые "сказки", он верит только в свою собственную силу.

Но даже если он и не понимал сюжета, он все же знал некоторые самые элементарные вещи.

Например, приключения Гарри Поттера в его прошлой жизни были экранизированы в восьми фильмах, по одному на каждый год, что составляет восемь лет в волшебном мире. Это соответствует представлению Феликса: семь лет школьных приключений плюс год после выпуска, чтобы окончательно победить Пожирателей смерти - никаких проблем.

Это его очень строгая логическая дедукция.

Теперь, когда прошел год, если не произойдет ничего другого, Волан-де-Морт будет окончательно уничтожен через семь лет.

От этой мысли Феликсу стало немного легче.

Конечно, сейчас он не ровня Волан-де-Морту, но за будущее нет никаких гарантий.

Планируя свои будущие стратегии, Феликс вышел из дома и пошел по улицам Лондона.

Через полчаса он стоял у двери той же стоматологической клиники, которую нашел в начале января.

Феликс толкнул дверь, и дверной звонок отчетливо зазвенел.

Мужчина средних лет в белом халате высунул голову из кабинета, дважды посмотрел на Феликса и спросил: "Вы здесь на прием к стоматологу?"

Феликс коротко ответил: "Хочу поставить пломбу".

Стоматолог кивнул и повел его к креслу: "Пожалуйста, присаживайтесь. Меня зовут Уилл Грейнджер, можете называть меня доктор Грейнджер".

"Я Феликс Хап".

Доктор Грейнджер уложил его в кресло и с некоторым замешательством на лице оглядел рот Феликса с помощью чего-то вроде фонаря: "Мистер Хап, у вас прекрасное состояние зубов, очень чистые и аккуратные, очень ровные..."

Феликс указал на верхнюю левую часть щеки: "Я бы хотел поставить пломбу на зуб мудрости".

Доктор Грейнджер был ошарашен, это была странная просьба, зубы мудрости не очень полезны. Он искренне сказал: "Мистер Хап, я не рекомендую вам ставить пломбу на зубы мудрости, потому что..."

Затем доктор Грейнджер проявил свой профессионализм, прочитав ему целую 20-минутную лекцию по стоматологическим знаниям.

Тем временем вошла молодая девушка с пушистыми волосами, примерно 12-13 лет, и посмотрела на них, особенно на то, как доктор Грейнджер продолжал говорить, так что она посмотрела с видом "вот опять".

Наконец Феликсу пришлось его перебить: "Доктор Грейнджер, как насчет этого? Вы можете сначала сделать мне зуб, а я его опробую и потом решу, ставить пломбу или нет".

Доктор Грейнджер задумался и понял, что есть смысл в том, что он услышал. Он взял ручку и бумагу и записал размеры рта Феликса. Обведя их на бумаге, он вскоре уточнил размер и форму зубов мудрости.

Затем он вошел внутрь и приступил к работе.

Феликс с интересом оглядел клинику, особенно маленькую стеклянную витрину, висевшую на одной из стен, где через стекло можно было увидеть увеличенные модели зубов.

Пока он внимательно оглядывался, слева от него раздался уверенный голос.

«Пломба — не лучший вариант, особенно для одноразовых зубов мудрости».

Феликс повернул голову, чтобы посмотреть на молодую девушку, а затем услышал, как она добавила: «Это больно».

«Больно? Насколько больно?»

«Вам нужно будет просверлить полость небольшим сверлом, а затем просверлить то же самое

отверстие и вкрутить на место искусственный зуб мудрости».

У Феликса внезапно заболел зуб...

И проповедь маленькой девочки продолжается: «Даже если вы поставите пломбу, это не навсегда. Наоборот, поврежденная полость более уязвима для повреждений, и если у вас плохие привычки в гигиене полости рта, это может привести к кариесу и образованию зубного налета, в результате чего исходный зуб разболтается и выпадет, что нужно будет лечить... ..»

«Хватит!» У него уже всплыл в голове образ этого.

Хотя он мог бы использовать магию для восстановления и обезболивания, теперь его разум был травмирован.

Глядя на беспокойное выражение лица Феликса, молодая девушка откинула свои длинные пушистые волосы и убежала в угол читать книгу, по-видимому, в радостном настроении.

Спустя почти двадцать минут доктор Грейнджер снова вышел.

На ладони он держал серебристо-белый поднос с искусственным зубом, который был отполирован и закончен.

«Он выглядит великолепно, не так ли?» Доктор Грейнджер похвалил себя за свое мастерство.

Но Феликс просто кивнул, запуганный тем, что только что сказала эта маленькая девочка!

Как советовал доктор Грейнджер, он попробовал искусственный зуб мудрости, конечно, без сверления и обмотки проволокой, просто чтобы проверить уровень комфорта.

«Великолепно!» похвалил Феликс. «Но я решил, что не буду делать пломбы».

«Правда? Кажется, ты принял правильное решение». Доктор Грейнджер был рад за клиента, а не расстроен тем, что он упускает дело.

Но клиент сделал новую просьбу: «Я хотел бы купить этот зуб в качестве сувенира».

«Сувенира?» Еще одна странная просьба, подумал доктор Грейнджер, и даже маленькая девочка, тихо читавшая книгу, посмотрела на него.

«Все верно, сувенира».

«Хорошо». В конце концов, доктор Грейнджер взял плату только за материалы.

Когда Феликс вышел из клиники, доктор Грейнджер все еще что-то странное чувствовал в душе, и он пробормотал своей дочери: «Очень странный посетитель, не находишь, Гермiona?»

Гермиона Грейнджер подняла голову, когда Феликс исчез за углом, покачала головой и вернулась к своей книге.